

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-246-261

УДК 811.111

АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ БРИТАНСКОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА

Кауфова И.Б., Кауфова Л.А.

Цель. Авторы ставят целью выделить и проанализировать собственные британскому политическому лидеру Терезе Мэй лексические средства реализации аргументативных стратегий кризисного дискурса.

Метод и методология исследования. Основными методами исследования данной работы являются лингвистический, описательный и логико-семантический анализ.

Результаты. Кризисный дискурс отмечен употреблением определенных стратегий, языковых средств и приемов, оказывающих более сильное воздействие на аудиторию в условиях кризисной ситуации, чем в более благополучный период. В речи британского политика Т. Мэй присутствуют все главные стратегии кризисного дискурса: стратегия легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в области политической лингвистики, культурологии и риторики.

Ключевые слова: кризисный дискурс; политический дискурс; кризисная ситуация; языковые средства; аргументативные стратегии; Великобритания; премьер-министр.

ARGUMENTATIVE STRATEGIES OF THE BRITISH CRISIS DISCOURSE

Kaufova I.B., Kaufova L.A.

Purpose. The article deals with analyzing the linguistic ways of the implementation of argumentative strategies in the British crisis discourse used by the British politician T. May.

Methodology. *The linguistic, descriptive methods and the method of logic and semantic analysis are used as basic methods of the survey.*

Results. *The crisis discourse is marked by the use of certain strategies, language tools and techniques that have a stronger impact on the audience in a crisis situation than in a more peaceful period. The speech of the British politician T. May includes all the main strategies of crisis discourse: the strategy of legitimization, interpretation, orientation, motivation, demonstration of control, integration and agonality.*

Practical implications. *Research results can be applied in political linguistics, cultural science and rhetoric.*

Keywords: *crisis discourse; political discourse; crisis situation; language tools; argumentative strategies; Great Britain; Prime Minister.*

Каждая страна мира переживает периоды подъема, спада и возрождения. Любой переход в новую фазу развития государства отмечен кризисными ситуациями. Связь языка и текущей социальной ситуации позволяет изучать окружающий мир посредством анализа различного рода дискурсов, среди которых можно отметить оппозиционный, кризисный, парламентский, президентский и другие. Кризисные моменты в политической и общественной жизни государства представляют несомненный интерес для исследователей политического дискурса, давая им возможность оценить действенность тактик и стратегий, направленных на преодоление периода кризиса, установить тайные мотивы и установки участников кризисной ситуации, а также разработать ряд мер на преодоление подобных ситуаций в настоящем и будущем. Данной проблемой занимались А.Н. Баранов, Ф.А. Ветров, П.В. Кропотухина, Т.Н. Митрохина и другие [1; 2; 13; 14]. Актуальность статьи обусловлена необходимостью проведения анализа причин кризисных ситуаций, правильной направленности и действенности антикризисных мер, определения виновников неэффективных реформ и кризисных явлений в государстве, объективной оценки функционирования правительства, а также прогнозирования последствий кризиса.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые уточняется набор лингвистических средств, стратегий и тактик, которые использует в своих выступлениях британский политик Тереза Мэй, чье пребывание у власти в качестве премьер-министра с первого и до последнего дня связано с постоянной кризисной ситуацией, в которой оказалась Великобритания после решения выйти из состава Евросоюза.

Целью статьи является анализ речи премьер-министра Великобритании с лингвистической точки зрения на предмет выявления способов признания кризисной ситуации в британском политическом дискурсе. Материалом исследования послужили публичные выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй 2 и 21 мая 2019 г., в которых политик объявила о своей отставке и сделала заявление об уступках в соглашении о выходе страны из Евросоюза. Т. Мэй сказала, что складывает с себя полномочия главы Консервативной партии и, соответственно, уходит из правительства страны. Известно, что Великобритания должна была покинуть Евросоюз 29 марта 2019 г. От первоначального плана властям пришлось отказаться, поскольку политики не смогли прийти к компромиссу в главном вопросе: когда, как и должна ли вообще Великобритания отделяться от Евросоюза. В результате парламент несколько раз отклонял предложение Мэй по сделке, что привело к правительственному кризису.

При анализе политического дискурса в ситуации кризиса были выделены и описаны следующие стратегии, используемые лидерами политической элиты в процессе своей аргументации: стратегии легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности. Каждая из указанных стратегий отмечена индивидуальным пропозициональным содержанием, а также специфическими языковыми лексико-синтаксическими и прагматическими средствами реализации [15, с. 13]. Одной из основных категорий кризисного дискурса является легитимизация, которая оправдывает в глазах всего сообщества правильность действий, предпринятых выступающим. Известно, что

легитимизация в политическом кризисном дискурсе проявляется в результате использования: 1) ссылки на авторитет через обращение к традициям, обычаям, законам и лицам, представляющим власть. Принято считать, что эта стратегия реализуется при использовании вводных конструкций и придаточных предложений с фактивным и эпистемическим глаголом; 2) этической оценки, проявляющейся через обращение к моральным ценностям с помощью оценочной лексики и оценочной интерпретации; 3) рационализации или логического обоснования, базирующихся на призыве к различным целям; 4) мифопоэтике, основывающейся на повествовании с моральным подтекстом [15, с. 15; 16]. Преобладающими языковыми структурами, отличающими данную стратегию, можно назвать модальность долженствования, придаточное предложение причины, а также положительную оценку своих действий. В следующем фрагменте выступления премьер-министр Великобритании Т. Мэй называет причину ухода с поста главы Консервативной партии – неразрешимые противоречия по планам выхода королевства из состава Евросоюза между главой кабинета министров и парламентом:

Back in 2016, we gave ... the British people a choice. Against all predictions, the British people voted to leave the European Union. I feel as certain today as I did three years ago that in a democracy, if you give people a choice you have a duty to implement what they decide. I have done my best to do that. ... I have not been able to do so. I tried three times... But it is now clear to me that it is for a new prime minister to lead that effort. So I am today announcing that I will resign as the leader of the Conservative and Unionist Party ... so that a successor can be chosen. It will be for my successor to seek a way forward that honours the result of the referendum. / В 2016 году мы дали народу Великобритании возможность выбора. Вопреки всем прогнозам, люди проголосовали за выход из состава ЕС. Как тогда, так и сегодня я считаю, что в демократической стране исполнение выбора народа является обязанностью. Я приложила все усилия для этого... Мне это не удалось. Я совершила три попытки... Но теперь мне ясно, что в лучших интересах страны нужен новый премьер-министр. Поэтому я сегодня

ня делаю заявление, что складываю с себя полномочия руководителя Консервативной партии в пользу нового преемника. Именно ему предстоит найти пути соблюдения условий референдума [1]. (здесь и далее перевод выполнен И.Б. Кауфовой и Л.А. Кауфовой)

Кризисный дискурс обязательно содержит признание факта существующего кризиса и анализ его причин. В данном случае Т. Мэй, несмотря на позитивную оценку своей деятельности, признает провал своего собственного управления страной, в результате которого, несмотря на все приложенные ею усилия, ей не удалось осуществить план выхода страны из Евросоюза. В выступлении присутствуют развернутые аргументативные комплексы интерпретативного характера с использованием имплицитных оценочных схем убеждения: отрицательно окрашенные лексические конструкции, включая вводные (*Against all predictions; I have not been able to do so*). Однако она не подвергает сомнению правильную политику правительства в целом и свой собственный вклад (*I have done my best*). При этом политик высказывает уважение к решению народа на референдуме и свою обязанность выполнить долг перед гражданами страны (*if you give people a choice you have a duty to implement what they decide; honours the result of the referendum*), а также заботу о его будущем (*in the best interests of the country*).

Накануне своего выступления Т. Мэй представила в Палате общин новый вариант законопроекта о Брекзите. Глава кабинета министров предложила депутатам, в случае одобрения ими договоренностей с Брюсселем о выходе Великобритании из ЕС, провести голосование о повторном референдуме по Брекзиту. В то же время премьер-министр пообещала ряд компромиссов, которые могли бы устроить и оппозицию, и ее противников в рядах консерваторов. Но это предложение вызвало негативную реакцию со стороны лейбористов и тех членов партии Мэй, которые поддерживают жесткий Брекзит, то есть выход из Евросоюза без договора с Брюсселем о порядке и условиях этого выхода:

To succeed, he or she will have to find consensus in Parliament where I have not. Such a consensus can only be reached if those on all sides of

the debate are willing to compromise. / Чтобы преуспеть, ему или ей придется найти консенсус в Парламенте, что мне не удалось. Такой консенсус может быть достигнут, только если обе стороны захотят пойти на компромисс [1].

Как видно из примера, модальность долженствования в данном кризисном дискурсе представлена глаголами с модальным значением, модальными глаголами и их эквивалентами (*will have to find consensus; can only be reached; are willing to compromise*).

Говоря о компромиссе, Т. Мэй использовала прием ссылки на авторитет и процитировала известного британского филантропа сэра Н. Уинтона, давшего ей мудрый совет, подчеркнув при этом правдивость его слов и вместе с тем оправдывая правильность своих действий: *“Never forget that compromise is not a dirty word. Life depends on compromise.” / «Никогда не забывайте, что компромисс не бранное слово. Жизнь зависит от компромиссов» [1].*

Стратегия интерпретации также является важной для реализации кризисного дискурса. Реакция конкретного лидера и его личная интерпретация возникшей кризисной ситуации задает нужное и правильное, по мнению говорящего, направление для ее разрешения. Она помогает оратору разделить со слушателями свое видение кризисной ситуации, ее причин, возможных последствий и путей разрешения. Характерные языковые средства, отличающие данную стратегию, включают придаточные предложения причины, следствия и уступки, оценочную лексику, введение ценностных ориентиров, лексемы со значением процесса интерпретации информации, переход от частного к общему, инверсию, риторические вопросы. Перечислив в своем выступлении то, что она считает своими достижениями, а именно, борьбу с бюджетным дефицитом, снижение безработицы, а также повышение пособий для людей с ментальной инвалидностью, Т. Мэй не смогла сдержать эмоций, когда речь зашла о Брексите:

And while the talks with the opposition did not reach a comprehensive agreement, we did make significant progress in a number of areas. Like on workers' rights. / И хотя переговоры с оппозицией не достигли

всеобщего соглашения, мы добились значительного прогресса в ряде областей. Как, например, о правах рабочих [2].

Она заявила, что сожалеет и всегда будет сожалеть о том, что так и не смогла завершить выход Великобритании из Евросоюза. Как известно, Т. Мэй объявила о предстоящей отставке на следующий день после того, как в Великобритании состоялись выборы в Европарламент. Голосование прошло, поскольку она не смогла убедить британский парламент принять условия выхода из Евросоюза, согласованные ею с главами европейских государств и правительств. Изначально Т. Мэй была противницей выхода Великобритании из Евросоюза. Когда на референдуме большинство граждан страны все же проголосовало за него, она выбрала «мягкий Брекзит». Сторонники «жесткого Брекзита» считали такую сделку крайне невыгодной для Великобритании. Когда Мэй опубликовала свой вариант соглашения с ЕС, сразу несколько членов ее кабинета ушли в отставку. В последний раз Мэй представила свой план выхода Великобритании из ЕС 21 мая 2019 г. Среди прочего, он предусматривал возможность проведения повторного референдума, идею, которую Мэй долгое время отвергала. Это возмутило многих членов парламента и министров ее правительства. Они полагают, что повторный референдум подорвет уважение к демократическим процедурам как таковым. Следующий фрагмент выступлений также является манифестацией стратегии интерпретации, проясняющей видение политикой причин провала ввода Брекзита:

Who believes that a General Election at this moment – when we have still not yet delivered on what people instructed us to do – is in the national interest? I do not. / Кто считает, что всеобщие выборы в этот момент, когда мы еще не завершили то, что нам велел сделать народ, отвечают национальным интересам? Я так не считаю [2].

Стратегия ориентации дает возможность политику представить аудитории свое видение будущего развития событий, которые будут взяты под контроль. В лингвистическом отношении для данной категории характерно использование прямого обращения к аудитории, сочетание позитивно (*we can fix; we can end*) и негативно заря-

женной лексики (*a nightmare future; this corrosive debate*), лексические единицы со значением возобновления и продолжительности (*extending; indefinitely; permanently*) модальные глаголы, использование инклюзивного «мы» и «наш»:

Look at what this debate is doing to our politics. Extending it for months more – perhaps indefinitely – risks opening the door to a nightmare future of permanently polarised politics. The biggest problem with Britain today is its politics. And we can fix that. With the right Brexit deal, we can end this corrosive debate. / Посмотрите, что эти дебаты делают с нашей политикой. Продление на несколько месяцев – возможно, на неопределенный срок – рискует открыть дверь в кошмарное будущее вечно поляризованной политики. Самая большая проблема в Британии сегодня – это ее политика. И мы можем это исправить. С помощью правильной сделки по Брекситу мы можем положить конец этой разлагающей дискуссии [2].

Стратегия мотивации требуется оратору в целях убеждения аудитории совершить определенное действие для преодоления кризисной ситуации. В данном случае речь идет об объединении страны для достижения светлого будущего. Средства языкового выражения включают глаголы долженствования, сложноподчиненные предложения с союзами причины, модальные глаголы и позитивно заряженная лексика:

Because this country is a union. Not just a family of four nations, but a union of people, all of us. / Потому что эта страна – это союз. Не просто семья, состоящая из четырех наций, но союз людей, всех нас [1].

Стратегия демонстрации контроля необходима ораторам для повышения степени доверия к себе как руководителю, способному справиться с кризисом. Но в нашем случае, в выступлении Т. Мэй, речь идет о ее предполагаемом преемнике. Однако Т. Мэй не сомневается, что ее работа в политике на благо народа не закончится с ее отставкой в качестве главы партии и правительства. Она олицетворяет себя с правящей партией. В языковом плане эта стратегия проявляется с помощью лексического повтора и использовании местоимений «я» и «мы»:

But I understand people want guarantees. And I am happy to give them. So the new Brexit deal will offer new safeguards to ensure these standards are always met. We will introduce a new Workers' Rights Bill to ensure UK workers enjoy rights that are every bit as good as, or better than, those provided for by EU rules. And we will discuss further amendments with trade unions and business. The new Brexit deal will also guarantee there will be no change in the level of environmental protection when we leave the EU. / Но я понимаю, что людям нужны гарантии. И я счастлива, что могу предоставить им их. Таким образом, новая сделка по Брекзиту предложит новые гарантии, чтобы убедиться, что эти стандарты всегда соблюдаются. Мы представим новый законопроект о правах трудящихся, чтобы гарантировать, что работники в Великобритании пользуются правами, которые ничуть не хуже, чем права, предусмотренные правилами ЕС. И мы будем обсуждать дальнейшие поправки с профсоюзами и бизнесом. Новая сделка по Брекзиту также гарантирует, что уровень защиты окружающей среды не изменится, когда мы покинем ЕС [2].

Стратегия интеграции выполняет желание оратора воспользоваться кризисной ситуацией для сплочения населения, особенно в спорном вопросе с Северной Ирландией. Этому способствует положительно заряженная лексика (*will stay aligned with; will deliver on our commitments*):

...the Government will ensure that Great Britain will stay aligned with Northern Ireland. And we will deliver on our commitments to Northern Ireland in the December 2017 Joint Report in full. /... правительство обеспечит, чтобы Великобритания оставалась вместе с Северной Ирландией... И мы полностью выполним наши обязательства перед Северной Ирландией, отраженные в Совместном отчете за декабрь 2017 года [2].

Стратегия интеграции проявляется также в попытке напомнить, что политик разделяет их проблемы интересы народа, но в то же время, выполняет особую миссию служения людям. Аргументативный потенциал данной стратегии для кризисных ситуаций выража-

ется, таким образом, в возможности для оратора подчеркнуть свой альтруизм и заинтересованность только в интересах своего народа. В лексическом плане данная стратегия выражается в употреблении следующих лексических конструкций и ярких эпитетов, заряженных как положительно, так и отрицательно (*with no ill will; with enormous and enduring gratitude; values have guided me; the unique privilege; to give a voice to the voiceless; to fight the burning injustices; scar our society*):

The second female prime minister, but certainly not the last. I do so with no ill will, but with enormous and enduring gratitude to have had the opportunity to serve the country I love. Security, freedom and opportunity. Those values have guided me throughout my career. But the unique privilege of this office is to use this platform to give a voice to the voiceless. To fight the burning injustices that still scar our society.
/ Вторая женщина премьер-министр, но, конечно, не последняя. Я делаю это без злой воли, но с огромной и постоянной благодарностью за возможность служить стране, которую я люблю. Безопасность, свобода и возможности. Эти ценности руководили мной на протяжении всей моей карьеры. Но уникальная привилегия этого офиса состоит в том, чтобы использовать эту платформу, чтобы дать голос тем, кто не имеет права голоса. Чтобы бороться с горящими несправедливостями, которые до сих пор уродуют наше общество [1].

Стратегия агональности применяется политиками для разделения картины мира на черное и белое. Найти виновного в кризисной ситуации означает предотвращение повторения случившегося. Лексика с контрастной оценочностью, в которой присутствуют положительно заряженные лексические единицы для описания «мы-группы» и лексика с отрицательной оценкой для характеристики «они-группы», а также аксиологический диссонанс маркируют данную стратегию в кризисном дискурсе. В случае выступления Т. Мэй виновником кризиса называются амбиции политиков, а также отказ оппозиции выполнить условия Референдума, что может привести к нежелательному сценарию развития:

At the heart of delivering Brexit lies a tension between the strength of our ambition to seize the new opportunities that Brexit presents – and the need to protect the jobs and prosperity that are built on an interconnected relationship with other European economies. / В основе введения Брекзита лежит напряженность между силой наших амбиций по использованию новых возможностей, которые предоставляет Брекзит, и необходимостью защищать рабочие места и процветание, которые строятся на взаимосвязанных отношениях с другими европейскими экономиками [2].

Итак, проведенный анализ позволят сделать вывод, что, несмотря на то, что в кризисном дискурсе присутствуют все черты современного политического дискурса, он отмечен употреблением определенных стратегий, а также языковых средств и приемов, оказывающих более сильное воздействие на аудиторию в условиях кризисной ситуации, чем в более благополучный период. В своих исторических выступлениях британский политик Тереза Мэй успешно продемонстрировала все главные стратегии кризисного дискурса: стратегию легитимизации, интерпретации, ориентации, мотивации, демонстрации контроля, интеграции и агональности, предложив свои пути выхода Великобритании из кризисной ситуации.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., Ин-т русск. яз. АН СССР, 1990. 48 с.
2. Ветров Ф.А. Моногород VS инноград: полюса кризисного дискурса (по материалам журнала «Эксперт») // Вестник ЧГУ. Череповец, 2012. № 3 Т. 1. С. 47–51.
3. Кауфова И.Б. Анализ просодических характеристик синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2-2 (44). С. 96–100.
4. Кауфова И.Б. Просодические характеристики синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе (в речах и интервью поли-

- тиков второго эшелона власти) // Университетские чтения – 2015 Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 99–105.
5. Кауфова И.Б. Сопоставительные характеристики просодической реализации незавершенности в политическом дискурсе (на примере русского языка) // Новые идеи в лингвистике XXI века: Актуальные проблемы и тенденции в рамках современных направлений лингвистической мысли Межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Л.П. Бердниковой. Пятигорск: ПГЛУ, 2016. С. 117–124.
 6. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Коммуникативные тактики самопрезентации политического деятеля (на примере публичного выступления Терезы Мэй) // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений. Межвузовский сборник научных трудов. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 41–48.
 7. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Образ будущего в политическом дискурсе Терезы Мэй // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Пятигорск: ПГУ, 2019. С. 150–157.
 8. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Образ врага в британском политическом дискурсе // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: Материалы II международной научно-практической конференции. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 54–61.
 9. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Характерные особенности политического дискурса Терезы Мэй // Университетские чтения-2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 87–91.
 10. Кауфова Л.А. Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения – 2015: Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть II. Пятигорск: ПГЛУ, 2015. С. 106–110.
 11. Кауфова Л.А. Речевая агрессия в британском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10-1 (52). С. 83–86.

12. Кауфова Л.А. Языковая личность политического лидера на примере дискурса Терезы Мэй // Университетские чтения – 2017. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2017. С. 65–71.
13. Кропотухина П.В. Концептуальные метафоры кризисного дискурса Великобритании // Политическая лингвистика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-metafory-krizisnogo-diskursa-velikobritanii> (дата обращения: 26.06.2019).
14. Митрохина Т.Н. Кризисный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-diskurs> (дата обращения: 26.06.2019).
15. Рядовая Н.С. Сопоставительный анализ аргументативных стратегий политического дискурса в кризисной ситуации: на материале речей президентов США и России: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. М., 2013. 27 с.
16. Leeuwen, van T. Legitimation in Discourse and Communication // Discourse and Communication. 2007. No. 1, pp. 91–112.

Источник фактического материала

1. Theresa May speech IN FULL: Read Theresa May’s speech transcript as PM RESIGNS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1131497/Theresa-May-speech-transcript-theresa-may-resigns-steps-down-cry-prime-minister> (дата обращения 25.07.19).
2. PM’s speech on new Brexit deal: 21 May 2019 Prime Minister Theresa May delivered a speech on the new Brexit deal. Published 21 May 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-on-new-brexit-deal-21-may-2019> (дата обращения 25.07.19).

References

1. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (kognitivnyiy podhod)* [Linguistic theory of argumentation (cognitive approach)]. М., In-t russk. yaz. AN SSSR, 1990. 48 p.
2. Vetrov F.A. *Vestn. Cherepov.gos. un-ta*. Cherepovets, 2012. Vol. 1. No. 40-3, pp. 47–51.

3. Kaufova I.B. *Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2015. No. 2-2 (44), pp. 96–100.
4. Kaufova I.B. *Universitetskie chteniya – 2015. Materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU* [University Readings – 2015 Materials of scientific and methodical readings of PSLU]. Pyatigorsk: PGLU, 2015, pp. 99–105.
5. Kaufova I.B. *Novyye idei v lingvistike XXI veka: Aktualnyye problemy i tendentsii v ramkah sovremennykh napravleniy lingvisticheskoy mysli Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, posvyaschennyiy pamyati professora L.P. Berdnikovoy* [New ideas in linguistics of the XXI century: Actual problems and trends in the framework of modern directions of linguistic thought Interuniversity collection of scientific papers dedicated to the memory of Professor L.P. Berdnikova]. Pyatigorsk: PGLU, 2016, pp. 117–124.
6. Kaufova I.B., Kaufova L.A. *Raznourovnevyie chertyi yazykovyih i rechevyih yavleniy. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [Multilevel features of linguistic and speech phenomena. Interuniversity collection of scientific papers]. Pyatigorsk: PGU, 2018, pp. 41–48.
7. Kaufova I.B., Kaufova L.A. *Yazyk i kultura v epohu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language and culture in the era of the integration of scientific knowledge and the professionalization of education Materials of the III international scientific and practical conference]. In 2 parts. Pyatigorsk: PGU, 2019, pp. 150–157.
8. Kaufova I.B., Kaufova L.A. *Yazyk i kultura v epohu integratsii nauchnogo znaniya i professionalizatsii obrazovaniya: Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Language and culture in the era of the integration of scientific knowledge and the professionalization of education: Materials of the II international scientific and practical conference]. Pyatigorsk: PGU, 2018, pp. 54–61.
9. Kaufova I.B., Kaufova L.A.. *Universitetskie chteniya-2018. Materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGU* [University Readings-2018. Ma-

- materials of scientific and methodical readings of PSU]. Pyatigorsk: PGU, 2018, pp. 87–91.
10. Kaufova L.A. *Universitetskie chteniya – 2015: Materialyi nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU* [University readings – 2015: Materials of scientific and methodical readings of PSLU]. Part II. Pyatigorsk: PGLU, 2015, pp. 106–110.
 11. Kaufova L.A. *Filologicheskie nauki. Voprosyi teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2015. No. 10-1 (52), pp. 83–86.
 12. Kaufova L.A. *Universitetskie chteniya – 2017. Materialyi nauchno-metodicheskikh chteniy PGU* [University readings – 2017. Materials of scientific and methodical readings of PSU]. Pyatigorsk: PGU, 2017, pp. 65–71.
 13. Kropotukhina P.V. Conceptual metaphors of the crisis discourse of Great Britain. *Political linguistics*. 2017. No. 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-metafory-krizisnogo-diskursa-velikobritanii>.
 14. Mitrokhina T.N. Crisis discourse. *Discourse-Pi*. 2016. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-diskurs>.
 15. Ryadovaya N.S. *Sopostavitelnyiy analiz argumentativnykh strategiy politicheskogo diskursa v krizisnoy situatsii: na materiale rechey prezidentov USA i Russiya* [A comparative analysis of the argumentative strategies of political discourse in a crisis situation: based on the speeches of the presidents of the United States and Russia]. M., 2013. 27 p.
 16. Leeuwen van T. Legitimation in Discourse and Communication. *Discourse and Communication*. 2007. No. 1, pp. 91–112.

The content sources

1. Theresa May speech IN FULL: Read Theresa May’s speech transcript as PM RESIGNS URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1131497/Theresa-May-speech-transcript-theresa-may-resigns-steps-down-cry-prime-minister>.
2. PM’s speech on new Brexit deal: 21 May 2019 Prime Minister Theresa May delivered a speech on the new Brexit deal. Published 21 May 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-on-new-brexite-deal-21-may-2019>.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кауфова Инесса Беталовна, доцент кафедры теоретической лингвистики и практики межкультурного общения, кандидат филологических наук
Пятигорский государственный университет
Проспект Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация
ikaufova@yandex.ru

Кауфова Лола Аслановна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук
Пятигорский государственный университет
Проспект Калинина, 9, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация
lkaufova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Kaufova Inessa Betalovna, Associate Professor, Chair of Theoretic Linguistics and Intercultural Communication Practice, Ph.D. in Philology
Pyatigorsk State University
9, Prospekt Kalinina, Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
ikaufova@yandex.ru
SPIN-code: 4124-4408
ORCID: 0000-0001-7079-5185

Kaufova Lola Aslanovna, Associate Professor, Chair of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Ph.D. in Philology
Pyatigorsk State University
9, Prospekt Kalinina, Pyatigorsk, 357500, Russian Federation
lkaufova@yandex.ru
SPIN-code: 9901-7238
ORCID: 0000-0002-0967-6408
ResearcherID: N-6914-2018